

По пути Бао Гань казался очень молчаливым.

Когда мы прибыли в трактир, я, наконец, сказал: "Тебе не обязательно предпринимать действия. Если ты это сделаешь, то оскорбишь второго принца..."

"Если я оскорблю, то оскорблю, так что с того?"

Фан Сянь было все равно, его боевые искусства уже были отработаны, когда он создал "Кулак в форме буквы "Г"".

Даже мир не может заставить его склониться, не говоря уже о принце?

"Если ты действительно посмеешь меня спровоцировать, я отрежу ему голову посреди ночи, покину страну и вернусь, когда будут достигнуты боевые искусства..."

Его следующая фраза заставила веки Бао Ганя подпрыгнуть: "Брат Фан, предок... почему это так, почему?"

Бао Гань знал, что Фан Сянь не сказал ничего резкого, но действительно осмелился это сделать.

Некоторые воины настолько беззаконны, что, будучи спровоцированными, они немедленно обрызгают кровью пять шагов.

Но такой человек либо умрет на заре, либо неизбежно вырастет в ужасающую мощь!

"Забудь об этом... Сегодня ты показал такие боевые искусства, почти такие же хорошие, как у мастера. У второго принца есть два врожденных таланта, и у него нет сил, чтобы отомстить тебе... Он тоже боится!"

Бао Гань покачал головой и горько улыбнулся, с умом не спрашивая Фан Сяня, почему его боевые искусства прогрессируют.

Независимо от того, насколько хороши друзья, некоторое уединение все же необходимо уважать.

"Я внезапно обнаружил, что пригласить брата Фана пойти со мной на собрание было самым правильным решением".

Бао Гань внезапно выдохнул: "С братом Фаном, стоящим в очереди, эта "белая обезьяна" Ду Вань не должна осмелиться сделать ничего больше, если только он не проигнорирует правила

боевых искусств и не вернется к своим старшим. В противном случае среди братьев одного поколения нет никого, подобного брату Фану. Враг единства".

"Ты мастер секты "Красной Обезьяны"? Я действительно хочу встретиться с тобой какое-то время".

Фан Сянь сложил пять пальцев вместе и с надеждой посмотрел: "Брат Бао, где ты встречаешься?"

"В десяти милях от Дунчэн, павильон Фэнбо!" Бао Гань ответил: "Я свяжусь с еще несколькими друзьями. Через три дня, давайте вместе отправимся туда".

"Три дня?"

Фан Сянь кивнул.

На этот раз было немного недолго, но после того, как он вошел во взрывное состояние, Примордиальная Ци резко вздыбилась, наполняя строку атрибутов намного быстрее, чем раньше.

Возможно, пришло время для него получить еще одну возможность озарения, чтобы сконденсировать несколько акупунктурных точек и злого духа белого тигра.

Сегодняшняя победа второго принца и предстоящая конференция по боевым искусствам 15 августа заставляют его чувствовать, что приближается шторм.

Чтобы лучше справиться с этим, мы должны улучшить наши собственные силы!

...

спустя три дня.

25 июля, павильон Фэнбо.

Фан Сянь, одетый в белое, медленно шел следом за Бао Ганем.

Гуляя, он слегка размышлял над собой, словно мог видеть светящиеся акупунктурные точки в полупрозрачном теле.

Эти точки акупунктуры являются положениями, в которых концентрируются пятна света созвездия в теле после того, как медитация фигуры белого тигра соединяется с ней самой.

В сочетании с жестами и медитацией каждая акупунктурная точка конденсируется со злым духом белого тигра!

У этих демонов белого тигра разные позы, и, похоже, они являются различными расширениями белого тигра на рисунке белого тигра.

"Кулак семи убийств белого тигра, сфера второго уровня, предназначен для акупунктурной точки!"

"У Убийцы Чжайсинлоу нет изображения белого тигра, поэтому он не может объединить человека и тигра, поэтому он может только самостоятельно выяснить это, а затем использовать множество испытаний на человеческую жизнь... Возможно, он много умер, и он действительно может выяснить кое-что. в конце концов, независимо от того, насколько могущественны боевые искусства, их тоже создает человек."

Фан Сянь уставился на тело и обнаружил, что три акупунктурных точки светились.

Это символ того, что второй этаж был немного отремонтирован.

А конденсирование пяти акупунктурных точек - сфера Сяочэнга, а конденсирование всех семи акупунктурных точек - настоящий пик Дачэнга.

Сумев в столь короткое время развить 'Кулак Семи Убийц Белого Тигра' до такого уровня, понимание боевых искусств, предоставленное атрибутом колонки, внесло большой вклад.

"На этот раз я не знаю... Есть ли в секте Красной обезьяны великий мастер?"

Бодро задумался Фан Сянь.

После рождения,

воины либо развивали свою истинную ци посредством непрерывных боев, либо другими порочными путями.

Когда бесящая ци завершена и опыт движений полон, это можно назвать 'великий мастер'.

Великие мастера могут основать секту! Поэтому главы шести крупных группировок находятся на этом уровне, как и Четыре Короля Шуанлун.

Выше них находится верховный мастер, такое царство, которое Фан Сянь сегодня не может понять.

Один монах и один безумец - это люди, которые действительно стоят на вершине этого мира.

'Моим желанием является стоять выше и видеть более красивую картину... Однажды, три верховных мастера, я попрошу совета у каждого из вас! '

Шаги Фан Сяня становились все более и более воодушевленными.

"Брат Бао!"

"Брат Бао!"

За пределами павильона бури уже собралось много мастеров боевых искусств.

Несколько из них увидели Баогана и сразу же пришли его приветствовать.

"Пойдемте, брат Фан, позвольте мне представить вас. Это Сан Бейчен из "Небесной кометы", Ши Куо из "Полярной звезды", Ксе Хуан из "Звезды сдвигания земли"... Это все мои друзья".

Баоган провел торжественную церемонию: "Благодарю вас, братья, за то, что вы пришли помочь мне!"

'Они все шестнадцать новых звёзд, врождённые мастера. Конечно, драконы не дружат со змеями, и когда они входят в круг контрактов, то всё, что они видят, это молодые врожденные мастера...'

Фан Сянь тайно кивнул, сжал кулаки и сказал: "Фан Сянь, я видел вас всех".

Выражения лиц Сан Бейчена, Ши Гуо и других изменились.

Судя по торжественному представлению, у этого Фан Сяня имеется большая поддержка, но, похоже, у него не слишком много славы, по крайней мере, они никогда о нем не слышали.

"Этот Фан Сянь - врожденный, который получил повышение с помощью горизонтальной подготовки. Его боевые искусства удивительны. Однажды он сразил врожденный талант секты Пяти Форм - Золотого Льва Аосюна!" Баоган объяснил несколькими словами и сразу же вызвал восхищение у Сан Бейчена и других.

Что касается поражения двух героев двумя ударами, то Фан Сянь не собирался разглашать это, так как это касалось принца, и, конечно же, он не станет этого говорить.

То же самое и со вторым принцем.

В противном случае, одного лишь поражения второго из восьми героев будет достаточно, чтобы заслужить себе имя и сравниться в престиже с этими старыми старшими.

Другими словами, это выходит за рамки возрастных ограничений, и нет необходимости намеренно выделять возрастные группы.

Фан Сянь оглянулся и обнаружил, что две группы молодых воинов собрались двумя отдельными кругами.

Рясы с восточной стороны имеют различные цвета, очевидно, большинство из них являются свободными культиваторами, в то время как воины на противоположной стороне более единообразны в цвете: они носят красные униформы, поэтому они должны быть учениками секты Красной обезьяны.

"Иду!"

В это время был только шум, и ученики секты Красной обезьяны выстроились по обеим сторонам, и вышел молодой человек в белом халате.

Один из Восьми Героев, Белая Обезьяна Ду Вань!

Руки этого человека длинные и узкие, свисают ниже колен. Он естественным образом отличается от обычных людей и больше подходит для развития упражнений, таких как "Кулак Тунбэй".

"Заткнись!"

Он поднял палку для поднятия бровей и громко сказал: "Я по-прежнему утверждаю, что если вы вернете боевые искусства в мою секту, я пощажу вас на этот раз, в противном случае..."

Свободные культиваторы на стороне Баогана тайно нахмурились, чувствуя, что, хотя Ду Вань и был учеником одной из шести крупных сект, он был немного слишком высокомерен.

"Хотя "Сумасшедшая волшебная палка" была создана предшественниками секты Красной обезьяны, она уже распространилась по всему миру. Ду Вань, если ты хочешь досаждать Бао, просто скажи это!" бодро ответил Баоган.

Если сегодня ты выиграешь, я буду счастлив, и мне нечего будет сказать. Если проиграешь, то тут и оставишь свои боевые искусства.

Ду Вань рассмеялась и сошла со сцены: «Валяй!»

<http://tl.rulate.ru/book/79170/3922564>